

Возможно, дело было в пиве, но когда Вэнь Суй произнёс эти два слова, его обычно холодный голос прозвучал мягко и немного невнятно, словно он был опьянён. Все ощущения Си Чжоу сосредоточились на том месте, где палец Вэнь Суя касался его губ. Это прикосновение было словно черная дыра — однажды возникнув, оно поглощало все остальные мысли.

Говорят, что аромат духов всегда сочетается с теплом тела: тепло помогает раскрыться аромату, а аромат делает тепло более чувственным. Но сейчас, когда пальцы Вэнь Суя касались губ Си Чжоу, невозможно было сказать, чья температура была выше. Ясно было лишь то, что это прикосновение усилило аромат, распространившийся вокруг. И дело было не только в запахе. Смешиваясь с запахом алкоголя, он мог лишить рассудка даже самого стойкого святого и разрушить самые крепкие барьеры разума. Си Чжоу уже с трудом контролировал силу, с которой держал Вэнь Суя за плечи... Натянутая струна в его голове готова была лопнуть, и тогда он бы полностью поддался своим чувствам и потерял контроль. Красавец-продавец, прикрыв рот рукой, с лукавой улыбкой наблюдал за ними.

— Господа, вам нравится аромат моих духов?

Вэнь Суй первым пришёл в себя. Он отдернул руку, словно от удара током:

— Да... Нравится.

Его взгляд, застывший на Си Чжоу, тут же метнулся в сторону, словно рыбка, выскользнувшая из сомкнутых ладоней и оставившая после себя лишь рябь на воде. Си Чжоу тоже пришёл в себя. Тепло на его губах исчезло так же внезапно, как и появилось, вернув ему шаткий рассудок. Смятение в его глазах и румянец на щеках Вэнь Суя растворились в неоновых огнях улицы, скрытые ночной мглой. Это была тайна, известная ему одному.

— Тогда верните мне, пожалуйста, пробник. Если выберете аромат, можете сразу купить, — продавец кокетливо подмигнул, одарив их улыбкой, способной покорить целый город.

Но Вэнь Суй, глядя на его сияющие глаза, хотя и поражался этой красоте, казалось, не видел её. Она была лишь тенью, падающей на сетчатку его глаза, которую зрительный нерв не успевал обработать. Он машинально повернулся и, глядя на оживлённую улицу, почувствовал необъяснимую пустоту и растерянность.

Подул вечерний ветер, который в жарком Бангкоке показался Вэнь Сую прохладным. Он понимал, что с ним что-то не так. Вывеска отеля, появившаяся перед его глазами, стала для него убежищем. Он рассеянно вернул тестер и, чувствуя себя потерянным, направился к отелю, Си Чжоу последовал за ним. Сначала они шли друг за другом, но постепенно поравнялись.

В лифте, помимо них, было еще несколько человек, но Вэнь Сую никогда раньше не казалось, что он такой тесный. Случайные прикосновения руки Си Чжоу вызвали странное беспокойство, которое никак не проходило.

— Какую историю ты хотел мне рассказать? — кашлянув, спросил он.

— Здесь неудобно, — ответил Си Чжоу, в его голосе чувствовалась неловкость. — Расскажу в номере.

— Хорошо, — ответил Вэнь Суй. На самом деле ему не так уж важно было услышать историю именно в лифте. Он просто хотел разрядить обстановку.

Неловкость не прошла даже в номере. Чтобы избежать новой паузы и отвлечься, Вэнь Суй, что было для него нехарактерно, снова спросил:

— Теперь-то сможешь рассказать?

Си Чжоу вставил ключ-карту в слот, включив свет в прихожей, который осветил его беспомощную улыбку.

— Сначала прими душ, — сказал он.

Вэнь Суй всё ещё стоял у двери, когда Си Чжоу положил его пижаму на полку в ванной и мягко сказал:

— Иди скорее, разве тебе не кажется, что твоя одежда достаточно грязная? Сказки на ночь рассказывают перед сном, будь умницей.

Хотя Вэнь Суй и не хотел идти, это ласковое «будь умницей» подействовало на него магически.

Лежа в кровати в ожидании Си Чжоу, Вэнь Суй, обычно спящий в это время, чувствовал, как к нему подкрадывается бессонница. Он списал это на любопытство к обещанной истории. Но звук льющейся воды из ванной невольно вызывал в памяти образы с пляжа. Мысли путались. К счастью, шум воды прекратился, и его мысли остались лишь смутной дымкой, не успев оформиться во что-то конкретное.

Си Чжоу вышел из ванной, вытирая волосы полотенцем. Вэнь Суй повернулся к нему:

— Почему ты не высушил волосы феном?

— Я забыл, — немного замявшись, ответил Си Чжоу.

На самом деле он боялся, что Вэнь Суй заснёт, поэтому, наспех вытершись, поспешил выйти из ванной. О полотенце он вспомнил уже потом, и не ожидал, что Вэнь Суй обратит на это внимание.

— Вытирайся спокойно, не торопись.

Вэнь Суй лежал на животе, подперев голову руками, и покачивал ногами — так он обычно делал, когда ему было удобно. Но из-за этого положения талия опустилась, а определённые части тела стали более заметными, как два маленьких холма, очерченных мягкими изгибами. Си Чжоу резко отвёл взгляд, подумав, что если это продолжится, то он точно не выдержит.

Скрывая смущение за полотенцем, Си Чжоу сел, прислонившись к изголовью кровати, чтобы не видеть Вэнь Суя.

Настал черёд сказки на ночь. Предчувствуя, что предстоящий рассказ перевернёт представление Вэнь Суя об этом мире, Си Чжоу старался говорить как можно яснее, но при этом не слишком прямолинейно:

— В Таиланде есть такая группа людей, которых называют кatoi. На первый взгляд это может показаться унижительным, но изначально это слово описывало только их внешний вид. Как ты сегодня видел, они очень красивы.

Вэнь Суй кивнул. Так вот кто был тот продавец.

— А что в них особенного?

— Ты обратил внимание на его голос? Он не был похож на женский, верно? Это потому, что они рождаются мужчинами, но потом по разным причинам делают операции, чтобы стать похожими на женщин. Но голос изменить сложно.

Вэнь Суй был поражён. Мужчина превращается в женщину? Разве такое возможно? Даже евнухи, после кастрации, не меняли свой внешний вид, только голос становился высоким.

— Операций... Зачем они делают такие операции? Они сами хотят сменить пол?

— Не все. В Таиланде большинство кatoi психологически остаются мужчинами. Многие делают это ради выступлений, чтобы заработать на жизнь. Но есть и те, кто действительно хочет стать женщинами.

— А они могут вернуть себе прежний облик после операции?

— В зависимости от сложности операции, но в целом это очень сложно.

Вэнь Суй замолчал. Он пытался осмыслить эту шокирующую информацию, но не мог до конца понять:

— Если они знают, что не смогут вернуться назад, то что их ждёт потом?

— В будущем? — Си Чжоу запнулся. — Ты имеешь в виду... создание семьи?

— Да.

Си Чжоу сделал паузу.

— У них тоже есть выбор. Они обязательно встретят того, кто их поймёт и примет такими, какие они есть.

Вэнь Суй был не просто удивлён.

— Ты хочешь сказать, что даже если человек физически стал женщиной, но в душе остался мужчиной, он всё равно может жениться на женщине? Но разве это не будет выглядеть как брак двух женщин? А если он, выглядя как женщина, найдёт себе обычного мужчину, то это же...

...будет как два мужчины вместе. Вэнь Суй резко замолчал. Казалось, ещё слово — и они пересекут запретную черту.

Си Чжоу перестал вытирать волосы. Полотенце всё ещё закрывало ему лицо, и он не видел выражения лица Вэнь Суя, но чувствовал, как сжимается его сердце.

— Мне кажется, пол — это всего лишь одна из характеристик человека, как физическая, так и психологическая. А что касается брака... если два человека любят друг друга, то пол не так уж важен.

Си Чжоу продолжил медленно вытирать волосы. Вэнь Суй молчал. Си Чжоу всё ещё не решался посмотреть на него, боясь увидеть в его прекрасных глазах хоть малейший намёк на неприятие, отторжение или даже настороженность. Он слишком поспешил, не стоило так рано поднимать эту тему.

Представление Вэнь Суя о мире действительно перевернулось. Разговор о катой и о гендерах был подобен шквалу волн, которые вызвали в его душе настоящую бурю. За свою недолгую жизнь он никогда не думал о такой возможности. Его понимание брака ограничивалось союзом мужчины и женщины. Ни одна сваха не пришла бы к ним домой с предложениями о браке с представителем того же пола.

— Ну вот, сказка закончилась. Давай спать, — сказал Си Чжоу, ложась в кровать и, словно желая что-то скрыть, выключил свет.

Комната погрузилась в темноту. Он думал, что Вэнь Суй больше ничего не скажет, но вдруг услышал тихое бормотание:

— Сказки на ночь вроде не должны быть такими... Теперь я точно не усну.

Сердце Си Чжоу на мгновение замерло, а затем он понял, что имел в виду Вэнь Суй. Слово высохший источник вновь наполнился живительной влагой. Смешанные чувства — досада и умиление — охватили Си Чжоу.

— Тогда рассказать тебе сказку? «Спящая красавица». Слышал такую?

— Нет, — ещё тише ответил Вэнь Суй. — Повернись ко мне, когда будешь рассказывать.

Его голос звучал почти как каприз, мягко и нежно растекаясь в сердце Си Чжоу, который не мог противостоять этому. Он повернулся. Хотя в комнате было темно, глаза, привыкшие к темноте, видели удивительно чётко. Половина лица Вэнь Суя утопала в мягкой подушке, тёмные волосы рассыпались по белой наволочке. Единственный видимый глаз был полуприкрыт. Он был похож на осеннее озеро, спрятанное среди гор, а Си Чжоу — на маленькую лодку, плывущую по его глади. Си Чжоу подумал, что на самом деле всё хорошо. Даже очень хорошо.

Спустя некоторое время спящая красавица, убаюканная предназначавшейся ей сказкой, действительно уснула. Си Чжоу медленно поднялся с кровати, некоторое время посмотрел на Вэнь Суя, а затем тихо вышел в гостиную и осторожно прикрыл за собой дверь.

Когда он ушёл, Вэнь Суй сел в кровати. Он действительно заснул, но неглубоко. Чувствуя как Си Чжоу встал с кровати, он подумал, что тот пошёл в ванную, но оказалось, что Си Чжоу вышел из номера. Куда он мог пойти так поздно и один? И почему Си Чжоу дожидался, пока он уснёт? Вэнь Суй был в замешательстве.

На тумбочке телефона Си Чжоу не было, значит, он взял его с собой. Вэнь Суй не мог просто позвонить и спросить, ведь если Си Чжоу ушёл тайком, значит, не хотел, чтобы Вэнь Суй знал об этом. Конечно, после этого он не смог спокойно уснуть. Хотя ждать пришлось недолго — минут десять — Вэнь Суй ворочался, и тревога перевешивала любопытство. Когда он уже не мог больше терпеть и хотел позвонить, раздался тихий щелчок — кто-то открывал дверь. Вэнь Суй быстро лёг обратно, притворившись спящим, но приоткрыл один глаз, чтобы подсматривать.

Свет в прихожей ненадолго включился. Си Чжоу достал из кармана телефон и продолговатую белую коробочку. Он что-то купил? Пока Вэнь Суй размышлял об этом, Си Чжоу положил коробочку в свой рюкзак и подошёл к кровати. Вэнь Суй быстро закрыл глаза. Но Си Чжоу подошёл не к своей стороне кровати, а к той, где лежал Вэнь Суй.

Вэнь Суй чувствовал его присутствие рядом: ощущение тепла, отличное от просто воздуха, было очень сильным. Тишина, а затем, словно мягкая, но осязаемая сеть, что-то накрыло его. Вместе с этим вокруг распространился лёгкий цветочный аромат, похожий на тот, что был в парфюмерном магазине... Неужели Си Чжоу купил духи?

Вэнь Суй вдруг всё понял, но не был уверен. Насколько ему известно, у Си Чжоу не было близких родственников. Его мама умерла. Зачем ему духи? В следующий момент аромат стал сильнее, словно источник находился прямо у его носа... Вэнь Суй с опозданием осознал, что Си Чжоу был слишком близко, так близко, что он чувствовал его дыхание. Что он собирается сделать? Сердце Вэнь Суя забилось чаще. Где-то в глубине души зародилось странное, нелепое и необъяснимое предчувствие. Но... за те долгие секунды, отсчитываемые ударами сердца, Си Чжоу так ничего и не сделал. Он просто наклонился, желая коснуться лба Вэнь Суя, чтобы проверить, не вспотел ли тот ночью.

Увидев, что Вэнь Суй спокойно спит, а его волосы сухие, он передумал. Хотя физически Си Чжоу ничего не делал, его взгляд блуждал по лицу Вэнь Суя. В тишине ночи он позволил своему взгляду заменить прикосновения пальцев, нежно касаясь его бровей, ресниц, переходя на переносицу и задерживаясь на губах. В этот взгляд он вложил все свои невысказанные чувства, находя в этом хоть какое-то утешение.

Вернувшись на свою сторону кровати, Си Чжоу с удовлетворением опустил на подушку. Ещё долгое время Вэнь Сую казалось, что аромат, подобно выдержанному вину, становился всё насыщеннее. Но ведь окно было приоткрыто, и кондиционер исправно работал. Какой чудесный аромат... Даже перед тем, как он снова заснул, интенсивность аромата совсем не уменьшилась.

В полудрёме Вэнь Суй подумал, что аромат, исходящий от Си Чжоу, был ещё прекраснее, чем в магазине. Помимо цветочных нот, в нём чувствовалась какая-то особая притягательность, напоминающая свежий, глубокий и бархатистый дубовый мох, с оттенком дикой природы и свободы. Этот аромат словно проникал в каждую пору его тела с каждым вдохом и выдохом, захватывая его полностью. Почему один и тот же аромат пах по-разному?

Вэнь Суй не мог понять этого и, сам того не заметив, унёс этот вопрос с собой в сон. Во сне он держал в руке пробник духов. Он нежно касался им своих губ, и тепло его тела пробуждало аромат, окутывая его лицо. Словно Си Чжоу вернулся посреди ночи, наполнив комнату своим благоуханием, и Вэнь Суй погружался в ещё более глубокий сон. Что происходило дальше, он

не помнил. Сон был слишком прекрасным и туманным, чтобы что-то разглядеть или почувствовать.

Вэнь Суй лежал на мягкой кровати, слегка свернувшись, его руки были подтянуты к груди. Затем положение правой руки немного изменилось. Палец, который держал пробник, словно по своей воле, слегка согнулся и коснулся губ. На кончике пальца остался лёгкий след аромата. С этого момента он полностью погрузился в сон.

Возможно, Вэнь Суй сам этого ещё не осознавал, но все чувства на свете зарождаются так же незримо, как жизнь, пробивающаяся на кончике молодого растения. Они неуловимы, как мимолетная тень летящей птицы, начинаются с лёгкого аромата на пальцах и едва заметной, готовой раскрыться трещины в сердце.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130128>